

— Что ты сказал?! Подобное бормотание неуважительно по отношению к Господину Джеку!

Адель накричала на него за то, что он не мог нормально говорить, но... его рот был прижат к земле.

Был ли у Адель такой характер? Разница между тем, какой она была обычно, и тем, какой была сейчас, была настолько велика — в плохом смысле — что это отталкивало.

— Господин Джек, я могу убить его, верно? Да, всё должно быть в порядке.

Она кивнула сама себе. Выражение её глаз, когда она взглянула на меня, ясно показало, что она была в ярости.

— Что ж, тогда пора убивать!

— П-постой! — крикнул я, поспешно обнимая её сзади как раз в тот момент, когда она собиралась ударить деревенского старосту в спину.

— Хья?!

Она издала милый писк, из-за которого трудно было поверить, что секунду назад она была в ярости. Впрочем, она могла притворяться, чтобы застать меня врасплох, так что мне пришлось быть настороже и не отпускать её!

— Н-нет, Господин Джек! Вы не можете этого сделать, когда так много людей смотрят...

Это мои слова! Если бы люди увидели, что она убила кого-то без моего прямого приказа, она бы в конечном итоге стала объектом резкой критики. У меня наконец-то появился самый сильный защитник, поэтому я не хотел, чтобы она стала причиной какого-то внутреннего конфликта!

— Просто отойди от него уже!

— П-поняла.

Она отошла от деревенского старосты, её лицо покраснелось — вероятно, из-за волнения.

Из-за предсмертного переживания деревенский староста плакал, из его носа текли слюны. Отвратительно.

— П-пожалуйста, спасите меня! — взывал он ко мне.

Из-за буйства Адель мне больше не хотелось убивать его здесь. Однако сокрытие поля от Лорда каралось законами Королевства, поэтому я не мог позволить ему уйти безнаказанным. Это не смыло бы моего раздражения, поэтому мне нужно было найти другой способ для его смерти.

— Ты уклонялся от уплаты налогов, и всё же ты хочешь, чтобы я спас тебя?

Он действительно бесстыдный человек.

— Но мы должны были сделать это, чтобы выжить...

— Понимаю. Чтобы выжить, да?

Тем не менее, это не оправдывало нарушения закона. Я также обнаружил, что налоги были слишком суровыми, и снизил их, так что я мог понять его точку зрения. Однако преступления должны быть наказаны.

— Д-да! Именно так!

Он радостно кивнул, неправильно поняв моё отношение и решив, что спасён.

— Вот твоё наказание: ты должен принять участие в битве против людоящеров.

— Хм-м?

Какой глупый человек. Я — нет, сам мир был недостаточно добр, чтобы защитить кого-то, кто уклонялся от своих обязанностей по уплате налогов.

— Законы Королевства разрешают казнить зачинщиков любого уклонения от уплаты налогов, если они злонамеренны. Учитывая размер сферы и прошлые прецеденты, законы применимы к твоему делу.

Если ты казнишь всех, кто в этом замешан, деревня, о которой идёт речь, вскоре будет уничтожена, так что умрёт только староста. Вместо этого им пришлось платить больше налогов — и, конечно, я намеревался сделать иначе.

— Однако, я знаю о твоих обстоятельствах, поэтому я готов пойти на компромисс. Если ты будешь сражаться против людоящеров, я готов простить тебя.

— Я искренне благодарен за это, но, как вы можете видеть, я уже довольно стар. У меня нет сил сражаться.

— Ты можешь быть приманкой.

Естественно, я не ожидал, что этот старик пойдёт сражаться с мечом. Он был бы только помехой и сам по себе даже не сработал бы как мясной щит. Самое большее, он, вероятно, остановил бы врага только на секунду или две. Однако, это было совершенно нормально. В конце концов, я хотел, чтобы он умер.

— П-пожалуйста, нет!

— Ты бы предпочёл, чтобы тебя казнили прямо здесь, в соответствии с законами Королевства? Если я захочу, я также могу убить всех твоих родственников, пока я здесь, понимаешь?

Деревенский староста ахнул, потеряв дар речи.

Я делал всё возможное, чтобы пойти на компромисс, хотя и не хотел прощать предателя. Если он всё ещё не был удовлетворён этим, единственное, что оставалось сделать, это казнить его самому.

Адель приставила свои мечи к его шее, когда он отшатнулся от моей угрозы. Обычно она вела себя как милый щенок, но прямо сейчас она была похожа на добермана, обнажающего клыки.

— Не торопись.

Я остановил её.

— Да, Сэр. Я убью его только после того, как получу ваше разрешение, Господин Джек.

— Нет! От деревенского старосты всё ещё есть какая-то польза, так что мы оставим его в живых!

Мои предыдущие слова были угрозой — я не собирался убивать его прямо здесь.

Боже, тяжело иметь товарища, который не умеет читать настроение...

— Поняла...

Не расстраивайся так только потому, что я остановил тебя! Это заставляет меня чувствовать себя так, словно я сделал что-то плохое.